

ЕВРОСКЕПТИЦИЗМ КАК ПРОГРАММНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЛЕВО- И ПРАВОПОПУЛИСТСКИХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ

А. О. Деменков

*студент факультета международных отношений
Белорусского государственного университета*

На фоне возрастающей поддержки популистских идей в Европе («Национальный фронт» во Франции, «Австрийская партия свободы») немецкая общественность осторожно относится к взглядам такого рода. Тем не менее, рассмотрение программ таких партий в Германии приобретает сегодня особую актуальность ввиду усиления их реакционной риторики в преддверии выборов в бундестаг 2017 г. Проведение соответствующего анализа дает возможность получить представление об относительно сформировавшихся установках, которыми руководствуются данные партии при ведении политической игры. На этой основе можно прогнозировать потенциальную динамику получения ими электоральной поддержки. В качестве партий, выступающих проводниками право- и левопопулистских идей, рассмотрены «Альтернатива для Германии» (АдГ) и «Левые». Кроме того, на примере их программных документов была рассмотрена специфическая для Европы форма популизма – евроскептицизм.

«Левых» можно отнести к «мягкому» типу евроскептицизма (по П. Таггарту и А. Щербяку): в проекте предвыборной программы партии Германия отождествляется с Европейским союзом (ЕС) и является его ключевым актором. Сформулированный «левыми» идеологический конструкт служит удобным инструментом критики «антисоциальности и антидемократичности» Европы. С точки зрения «левых», последствиями «неолиберальности» в социально-экономической плоскости выступают падение реальных доходов на-

селения, безработица, социальная напряженность, различия в ЕС в региональном измерении как результат свободной торговли и конкуренции, а также долговой политики. В качестве контрмер партия предлагает, в частности, отменить договоры о свободной торговле с США и Канадой, а также реформировать валютный союз ЕС и Европейский центральный банк (ЕЦБ). Данные реформы, по мнению «Левых», будут способствовать демократизации ЕС и уходу от господства интересов транснациональных корпораций.

Другими угрозами «неолиберализма» для демократического управления в Европе и Германии являются политика «борьбы с беженцами, а не причинами миграционного кризиса» и политика вооружения. Так, «Левые» обвиняют европейские элиты в тотальном контроле населения под предлогом обеспечения безопасности и борьбы с терроризмом; отвергают Дублинское соглашение 2015 г. и дальнейшую передачу полномочий наднациональным органам ЕС. В качестве альтернативы предлагается закрыть агентство ЕС по безопасности внешних границ (Фронтекс); отдать Европейский центральный банк под управление Европарламента и делать акцент на сотрудничестве с национальными законодательными органами при одновременном ослаблении роли Еврокомиссии; отказаться от милитаризации. Парадоксален факт, что правый популизм АдГ фигурирует как угроза демократии, хотя «Левые» также прибегают к популистским приемам.

В отличие от «Левых» в программе АдГ отсутствует раздел, посвященный ЕС, т. к. весь документ построен на отвержении Европы как *геополитического конструкта*, который, однако, при удобном случае успешно эксплуатируется (пункт 5.2 называется «Турция не относится к ЕС»). Ввиду этого документ представляет собой бессистемную компиляцию антагонистических постулатов.

Например, АдГ утверждает, что у Германии *нет иного выбора*, как выйти из ЕС по примеру Соединенного Коро-

левства, а позже рассматривает *демократичный* вариант выхода из ЕС или из Еврозоны *путем референдума* и допускает возвращение немецкой марки. Далее речь идет снова об *императивности* выхода из валютного союза. АдГ также отвергает создание общеевропейских вооруженных сил и европейскую политику предоставления убежища, предлагает Фронтекс возвращать морские суда с беженцами, усилить охрану границ и пр. Следовательно, центральный тезис программы – возвращение «утраченного» национального суверенитета. Значительное количество критики в адрес ЕС позволяет называть АдГ «жесткими» евроскептиками.

Таким образом, «левый» популизм в Германии можно назвать течением, выступающим с умеренной критикой ЕС, и утверждать, что они готовы к диалогу и работе как с «народными» партиями (христианские демократы, социал-демократы), так и с «зелеными» в коалиции в бундестаге.

«Правый» популизм АдГ лишен идеологического базиса и основывается на недостатках европейской политики правительства А. Меркель и использовании недовольства населения, которое прямо или косвенно было затронуто. Несмотря на незначительную поддержку АдГ среди населения на выборах в бундестаг в 2013 г., волна поддержки на выборах в ландтаги в 2016 г. служит индикатором поляризации в немецком обществе на фоне общеевропейских проблем, которую нельзя не учитывать партиям народного большинства при проведении электоральных кампаний.